

ТОПОНИМЫ КАК МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЗАОНЕЖЬЯ

Культурное пространство, понимаемое как освоенное, обжитое и “осмысленное” человеком, составляет предмет изучения ряда наук, в котором свое место занимает топонимика, исследующая географические названия – своеобразные знаки, метки освоенной территории.

Пространственное распределение географических названий в виде топонимных ареалов, их противостояния, границ etc. всегда находилось в сфере интересов топонимики. Внимание привлекало также формирование и бытование локальных топонимических систем, привязанных к конкретной микротерритории, например, отдельному поселению или группе поселений. Понятно, что пространственная характеристика существенна не только для анализа самих топонимических систем. Она может быть использована для извлечения существенной историко-культурной и языковой информации, особенно с учетом значительной устойчивости топонимов во времени. Новые возможности открывает применение методик и технологий ГИС, которые позволяют, во-первых, представить топонимию как систему названий, привязанных к искомой территории, во-вторых, проводить ареализацию по заданным параметрам.

В Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН начато осуществление многолетнего проекта, нацеленного на создание электронной топонимической карты Карелии, связанной с соответствующей базой данных.¹ Последняя, в свою очередь, позволяет осуществлять хранение и поиск материала по целому ряду параметров, в том числе по типам географических объектов, языку происхождения (этимология), структурным компонентам, географической и административной привязкам и др. Проект стал возможен благодаря наличию обширной картотеки (более 300.000 единиц хранения) с детально картографированным, привязанным в ходе полевых экспедиций к топографическим картам микротопонимическим материалам.

В качестве полигона избрана территория Заонежского полуострова, расположенного на северном берегу Онежского озера. Компактная территория Заонежья (70 км в длину, 50 км в ширину) была одной из наиболее заселенных в Карелии, чем обусловлена богатая и разнообразная коллекция здешней топонимии – около 10 тыс. названий. Русское Заонежье сохраняет бесспорное прибалтийско-финское, а также элементы саамского наследия в языке и культуре.

Ниже предложены некоторые возможности использования создаваемой электронной топонимической карты для исследования культурного ландшафта.

Топонимический материал перспективен для анализа формирования локальных микротерриторий, в частности, групп поселений, традиционно объединенных в Заонежье в гнезда или кусты. Одно из таких гнезд, Вырозера (в источниках XV–XVI вв. Вирозеро) включало в себя в недавнем прошлом около 20 деревень, разместившихся по берегам четырех небольших внутренних озер и реки Калей в восточной части полуострова. Картотека топонимов Вырозера включает более четырехсот топонимов, подавляющее число которых удалось привязать к карте. В Вырозере соблюдается общая для Заонежья закономерность: привязка топонимов с прибалтийско-финскими истоками к наиболее крупным, значимым объектам: р. Калей < *Kal'voja ‘Скалистый ручей’, Кибручей (kivi ‘камень’), Римское болото (rieme ‘болото’), урочища Саранжа (*saranž ‘разветвление реки’), Кумбыша (kumbu ‘холм, пригорок’), Падьма (patama ‘обширная безлесая низина, в которой весной и осенью стоит вода’) и др., всего около 7% топонимов. Такая дистрибуция увязывается с первоначальным прибалтийско-финским заселением округа, что в общем контексте Заонежья обычно. Более интересное историко-культурное содержание несет ареальное распределение названий с прибалтийско-финскими и русскими истоками. Выстроенная с помощью применения мето-

¹ Для хранения, обработки и анализа данных используется программное обеспечение MapInfo Professional V 7.0. Для хранения атрибутивных данных применялась СУБД FireBird SQL Server (свободно распространяемая версия профессионального SQL-сервера, разрабатываемого компанией Borland). Ее применение обеспечивает надежное хранение больших объемов информации и позволяет организовать многопользовательский вариант работы с системой, что дает возможность подключить группу специалистов для ввода данных.

дик ГИС технологий карта показывает, что топонимы прибалтийско-финского происхождения явно преобладают на южной окраине гнезда поселений, в окрестностях озера Ганьковского, по мере удаления на север их количество убывает. Данное ареальное распределение в сочетании с привязкой топонимов прибалтийско-финского происхождения к наиболее значимым объектам на местности связано, очевидно, с историческими реалиями, с тем, что освоение округа началось именно с побережья Ганьковского озера. Этот вывод тем более интересен, что он дает ориентиры для поиска озера с названием Вырозера, давшего наименование всей округе. Необычность ситуации заключается в том, что ни одно из четырех озер округа не называется сейчас Вырозером. Местная традиция склонна считать Вырозером озеро Никольское, при котором располагался центр села – Никольский погост. Однако в связи с обрисованной топонимической ситуацией предпочтительнее оказывается озеро Ганьковское, получившее свое современное название от расположенной на озерном берегу деревни Ганьковской. Соперничество между Никольким и Ганьковским озерами на роль Вырозера окончательно решает в пользу Ганьковского этимология топонима Вырозера. Озеро Ганьковское напоминает по форме дугу, крюк, образуемый вторгающимся глубоко в озеро мысом Конनावолок. Эту особенность и отразило название Вырозера, в котором закрепились карельское *viēgä* или вепсское *vär* ‘кривой’ (об особенностях фонетической адаптации см. Муллонен 2000).

Топонимия в сочетании с ландшафтной характеристикой позволяет, кажется, предполагать и более точно, где размещалось если не первое, то одно из наиболее ранних прибалтийско-финских поселений Вырозера. Название упоминавшегося уже мыса Конनावолок содержит в основе вепсское *konđ*, карельское *konđu* ‘крестьянский двор, хозяйство, земельный участок’ (SSA), которое, как свидетельствует широкий прибалтийско-финский топонимический контекст, сохраняет память об исторических однодворных деревнях, включавших в себя крестьянский двор с принадлежавшей ему землей. В ходе адаптации топонима в русское употребление произошло закономерное упрощение сочетания согласных на стыке составных элементов сложного топонима: Конनावолок < *Кондनावолок. Дополнительным аргументом в пользу относительно раннего появления поселения является его расположение. Оно укладывается в традиционное для Заонежья размещение поселений на озерных мысах, при этом в целом ряде случаев это не просто рядовые поселения, а центры прежних погостов (Толвуя, Кузаранда, Шунга, Яндомозеро), что может рассматриваться как доказательство приоритетного, исторически более раннего, примарного освоения мысов на фоне других прибрежных участков.

Вырозерский *Кондनावолок укладывается в ряд других заонежских топонимов с основой *konđ-*, при этом практически все они привязаны территориально к южной части Заонежского полуострова, где известны дер. Конда и Кондобережская, сельскохозяйственные угодья Под Кондой, Гладкая Конда, За Кондой, Конда, Старинная Конда, Кондушка и др. Скрывается ли за таким ареальным членением некая этноисторическая информация? Заманчиво думать, что ареал сформировался не случайно и отражает южные связи Заонежья. В этом контексте важно, что деревня Конда истари существовала в южном конце самого южного в Заонежье Клименецкого острова, в отдалении от основной массы поселений острова, являясь первым пунктом на пути в Заонежье с юга, в частности, с вепсского юго-западного побережья Онежского озера вдоль Шокшинского зимника. Ареальные связи указывают, таким образом, на вепские истоки топонимной основы и, соответственно, на присутствие вепсского, связанного с южным Обонежьем, компонента в населении Вырозера. С другой стороны, в топонимии Вырозера есть и явные карельские признаки (Муллонен 2000), так что этнический состав прибалтийско-финского населения Вырозерской округи был явно неоднороден.

Карта заонежских топонимов с основой *konđ* – показывает возможности использования создаваемой электронной топонимической карты для выявления топонимных ареалов, обладающих историко-культурным содержанием. Для понимания условий формирования топонимных ареалов принципиально важно то, что, во-первых, топоним рождается в рамках определенной системы, по определенным моделям, обусловленным географически и хронологически, т.е. каждое время и каждая территория характеризуется своим набором топонимных типов. Во-вторых, в ходе освоения новой территории присвоение названий географическим объектам происходило в рамках традиционной, принесенной с материнской территории системы называния. Эта

особенность названия позволяет выявлять основные пути освоения территории, границы историко-культурных зон, этноязыковые контакты, происходившие на разных этапах.

Высказанные выше положения демонстрирует топонимная модель Юлмаки, закрепившаяся в Заонежье в качестве названия по крайней мере три раза. При этом во всех случаях речь идет о высоких местах, что позволяет связывать истоки топоосновы с карельским ландшафтным термином *jylmäkkä* 'круглая гора, крутой склон', зафиксированном в говорах Суоярви (KKS) в северо-западном Приладожье. Картографирование модели показало, что заонежские фиксации – это восточная граница довольно обширного ареала, тянущегося из северного Приладожья на север и восток вдоль путей карельской экспансии (Рис. 1). Заонежские Юлмаки хорошо вписываются в карельский ряд, представленный серией фонетических вариантов *Jylmäkkä, Jylmäkkö, Jyrmäkkä, Jyrmäkkö, Dyrmäkkö*. Ареал наиболее насыщен, плотен в северном Приладожье, там, где, собственно, модель зародилась (на последнее указывает то, что именно здесь фиксируется соответствующий апеллатив). По мере продвижения на окраины он редет. То, что модель отмечается во внутреннем Заонежье, говорит в пользу ее относительно позднего появления здесь: есть определенные исторические свидетельства, указывающие на освоение центральных районов полуострова после XVI в. Поскольку формирование ареала топонимной модели увязано с распространением населения, ареальная характеристика топонима позволяет предполагать освоение Заонежья выходцами из Приладожья, что подтверждается и рядом других топонимных моделей, ареал которых имеет аналогичную конфигурацию. Картографирование показывает также, что модель проникла в Заонежье по реке Суне, которая была одним из основных карельских путей в Обонежье.

Еще одно перспективное использование топонимии – реконструкция таких элементов культурного ландшафта прошлого, как дороги и границы. И те, и другие напрямую связаны с организацией расселения. В базе данных топонимии Заонежья содержатся десятки топонимов с элементом *matka* (Маткозеро, Маточка, Ветхая Матка и др.), который соотносится с прибалтийско-финским словом *matka*, причем не в современном, а в историческом значении 'волок, путь посуху'. Именно эту семантику отражает целая серия географических названий (Вижематка, Горелая Матка, Ружематка, Региматка, Кугаматка, Муняматка, Лопская Матка) в северной части полуострова. Нанесенные на карту, они вытягиваются в цепь, пересекающую Заонежский полуостров с запада на восток, и маркируют исторический водно-волоковой путь, пересекавший многочисленные заливы и озера (Рис. 2). На самом деле речь идет о заонежском участке транзитной дороги, шедшей со Свири через северное Заонежье в Беломорье. Языковые истоки приведенных выше топонимов доказывают, что дорога активно использовалась в прибалтийско-финский (скорее, вепсский) период истории Заонежья, причем, уже на его раннем этапе, о чем говорит использование слова *matka* в изначальном значении. Впрочем, дорога не утратила своего значения и позже, на русском этапе освоения полуострова, ибо именно с ней, я полагаю, связано формирование северного участка границы западных и восточных говоров Заонежья (см. ниже). Более того, возникнув в глубокой древности, дорога активно использовалась в XVII–XVIII вв., а затем и позднее, на что указывает связанный с ней топоним Олонецкий зимник, бытовавший в местной традиции еще совсем недавно.

Не менее важным в формировании культурного ландшафта Заонежья был другой водно-волоковой путь, в отличие от предыдущего до сих пор не попадавший в поле зрения исследователей языка и культуры Заонежья. Он пересекал полуостров с юга на север и шел из залива Великая Губа на южной оконечности полуострова через волок в узкое и длинное озеро Космозеро и выходил в Повенецкий залив на северной оконечности полуострова. Упомянутый волок длиной в 2,5 км реконструируется по данным топонимики: на водоразделе залива Великая губа и озера Космозера есть урочище Тайбола (Рис. 3), название которого восходит к карельскому *taipale, taibale* 'путь; переход (напр., из деревни в другую по глухой лесистой местности), перешеек между озерами или реками' (SSA). Косвенным свидетельством в пользу древнего волока является система расселения: уже самые ранние письменные источники по территории Заонежья фиксируют на Космозере поселения, входящие в состав одного погоста с деревнями, примыкающими к побережью Великой губы Онежского озера. Именно с этой реконструированной дорогой связано отмеченное уже А.А. Шамотовым, но не получившее до сих пор убедительного

объяснения деления говоров Заонежского полуострова на западные и восточные (Гринкова 1947). В то время как западные сформировались вдоль водного маршрута, проходившего по Заонежскому заливу Онежского озера, восточные явно тяготеют к реконструированной выше дороге. На северном участке в формировании границы принял участие другой путь – отмеченный топонимами с элементами – матка, о котором речь шла выше.

Существование двух меридиальных дорог в освоении Заонежья подтверждается и некоторыми дифференцирующими топонимными моделями, привязанными к этим путям. Показательна в этом плане топооснова Соломя ‘пролив’ – прибалтийско-финское заимствование (из *salmi* ‘пролив’) древнерусского времени [Срезневский]. Топонимы с элементом соломя (Соломенное, Соломени, Соломенная губа и др.) вписываются в границы западной группы говоров (Рис. 3). Модель полностью отсутствует на востоке полуострова.

Топонимия приводит еще к одному существенному выводу, касающемуся времени формирования границы между западным и восточным Заонежьем. Граница проходит по заливу Святуха, название которого в контексте общей топонимической ситуации в Заонежье является, скорее всего, переводом прибалтийско-финского оригинала с основой *ruhä* ‘святой’ (См. подробнее Муллонен 2002:145–155). В последней же современное религиозно-магическое значение выросло из первоначальной семантики ‘изгородь, ограда, граница’. Именно это значение отражено в названиях многих расположенных в верховьях водной системы, водораздельных озер в Финляндии, Эстонии и на Российском Северо-Западе. По ряду параметров заонежская Святуха – явное “пограничное” озеро: оно примыкает к водоразделу, на его берегах отсутствуют (и отсутствовали и прежде) поселения, оно находится в стороне от водно-волоковой дороги, оно, наконец, находилось на границе трех исторических погостов Заонежья – Толвуйского, Кижского и Шунгского. Все это подтверждает, что Святуха – русский перевод оригинального прибалтийско-финского гидронима. В данном контексте логично предполагать, что деление Заонежья на западное и восточное сложилось еще в дорусскую эпоху, а русское освоение, сопровождавшееся образованием двух диалектных зон, происходило вдоль уже известных водно-волоковых дорог и в границах сложившихся вокруг них в прибалтийско-финское время зон. Границы средневековых погостов Заонежья также, очевидно, восходят к дорусскому времени.² При этом ареальная характеристика “святых” (т.е. с основой *ruhä*- и ее переводным эквивалентом свят-) гидронимов в Обонежье свидетельствует о том, что модель названия пришла в Заонежье с вепских территорий южного Обонежья. В сочетании с древней семантикой слова *ruhä* это означает, что граница по Святухе могла сложиться уже в конце I тысячелетия.

Представленные выше возможности использования электронной топонимической карты для извлечения этнокультурной информации свидетельствуют о безусловной информативности топонимического материала и перспективности дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гринкова Н.П. 1947 – К изучению олонечских диалектов // А.А.Шахматов 1864 – 1920. Сборник статей и материалов. Под ред. Акад. С.П.Обнорского. М.; Л. 1947.
- Муллонен И.И. 2000 – Вырозеро // Кижский вестник № 5. Петрозаводск. Изд-во Петрозаводского государственного университета. 2000. С.157-165.
- Муллонен И.И. 2002 – Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Тома 1-3. СПб., 1893 – 1912.
- KKS – Karjalan kielen sanakirja. Ensimmäinen osa. Helsinki., 1968. S.547.
- SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1-3. Helsinki, 1992 – 2000.
- Suvanto S.1972 – Satakunnan ja Hämeen keskiaikainen rajalaitos. Tampere, 1972.

² На территории Финляндии и Эстонии гидронимы с основой *ruhd-* привязаны к древним, восходящим еще к железному веку, родовым границам (Suvanto 1972:54)

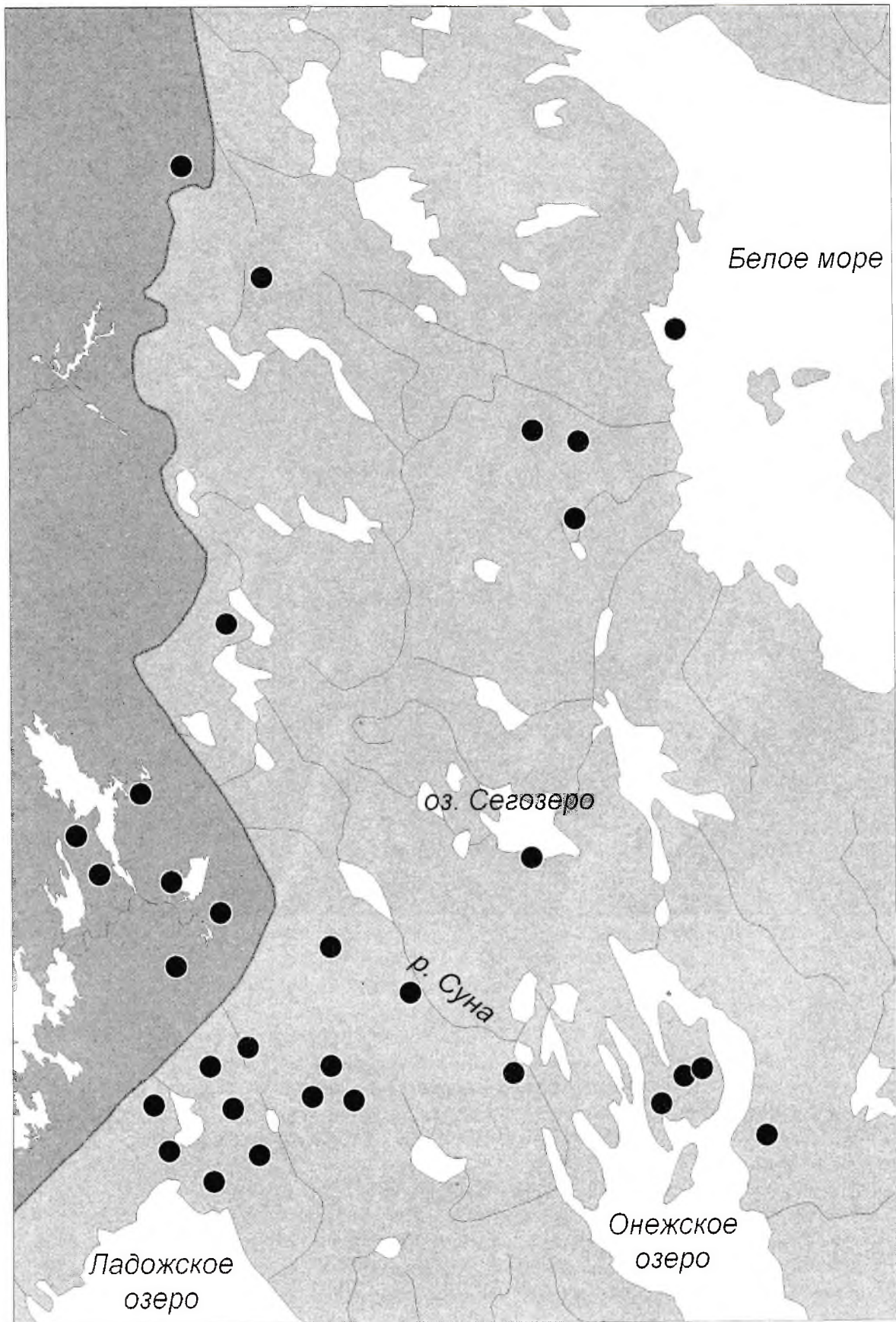

Рис. 1

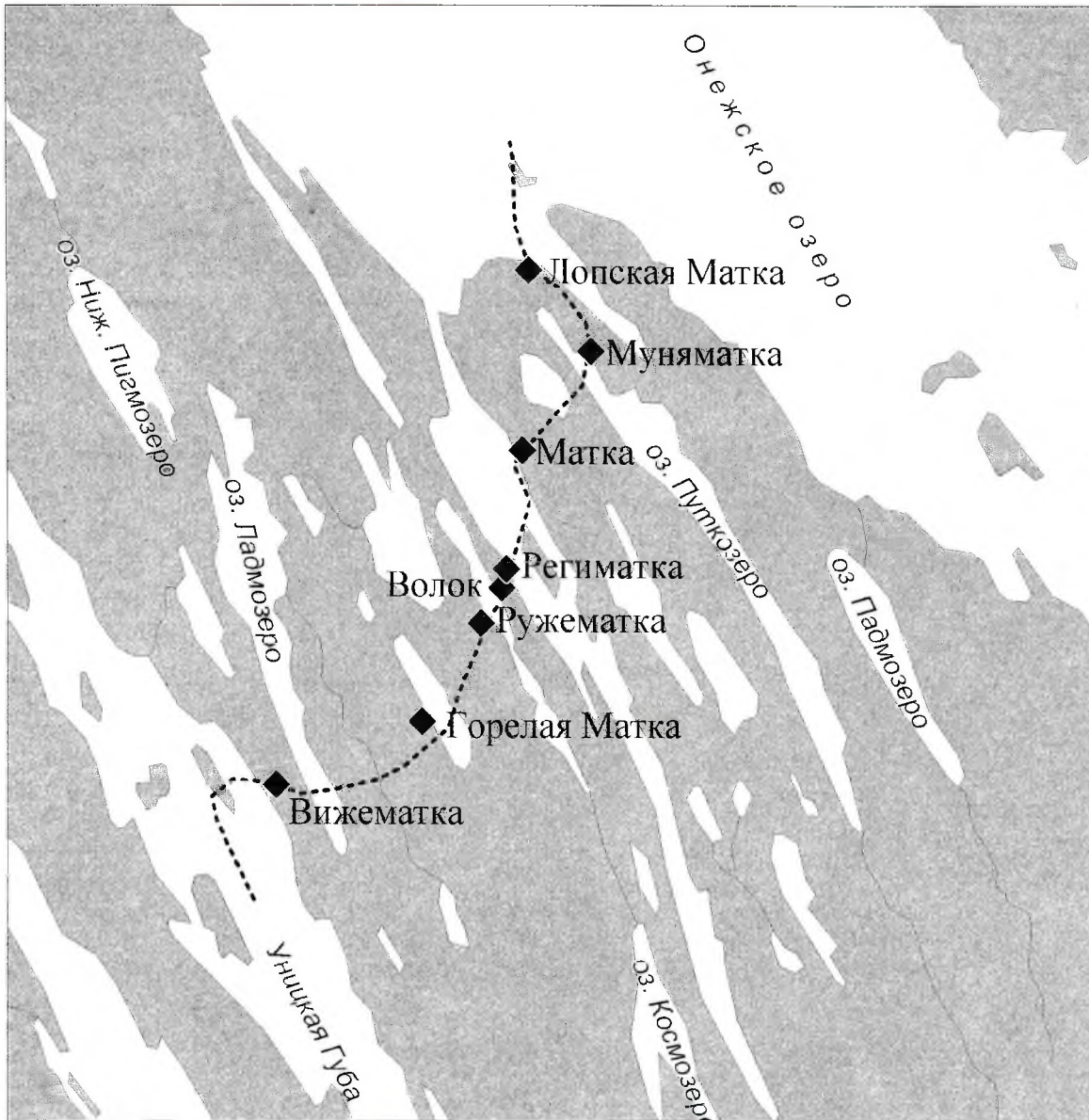

Рис. 2

Рис. 3

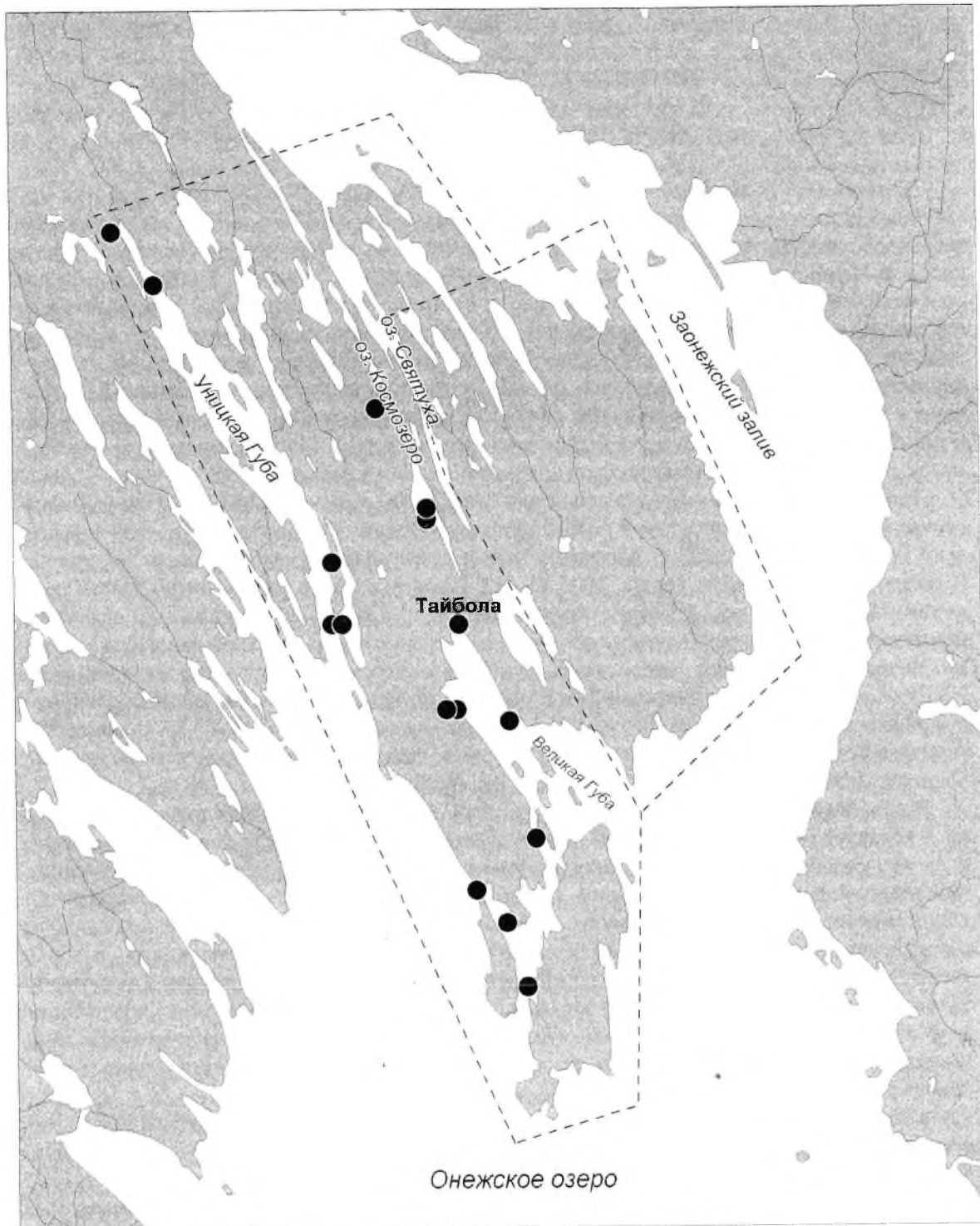

Рис. 3